

Ветер мягко дует сквозь дубы, шелест ветвей пугает оленя, он поднимает голову и осматривает окрестности. Есть небольшой ручей, к которому он ведет свою семью, несколько сажень через воду и линия вечнозеленых растений справа.

Кусты кажутся подозрительными, легким поворотом головы он приказывает им остаться, олениха притихает, пока олень приближается к кустам. Он находится всего в нескольких метрах от них, когда останавливается. Несколько подергиваний ушами и носом спустя, и он подал сигнал "все чисто". Три оленя медленно двинулись к ручью, животное наклонилась к воде, получив стрелу в верхнюю часть черепа.

Из-за кустов раздается резкое движение, большая тень выныривает и направляется к олененку, который застыл на месте. Олень резко фыркает на малыша, самец начал уже отступать, побуждая его к быстрому отступлению, но получает одну стрелу в шею. Одиноким олененок бежит изо всех сил, зигзагами, пытаясь оторваться от преследователя, но все безрезультатно. Брут прыгает на меньшую добычу и одним мощным укусом сворачивает ей шею, и с его клыков капает кровь.

Примерно в это время я выхожу из своего укрытия, кустов, возле которых прятался, и быстрым прыжком оказываюсь на другой стороне ручья. Лань вытащил из воды, стрела все еще в ее мозгу, и я иду к оленю, чтобы убедиться, что он убит, а не просто оглушен. Примерно в это время Брут подходит ко мне, улов все еще у него во рту, кладет его передо мной и садится землю, ожидая с улыбкой на лице.

Я жду несколько секунд, прежде чем погладить его по голове. "Хороший Брут", - говорю я ему, делая короткие фразы, чтобы избежать путаницы, называя его только Брут, а не "мальчик", а также посылая поток ци, чтобы передать положительные чувства. Брут понимает и начинает тереться своим лицом о мое и облизывает его со всех сторон, кровь покрывает меня в мгновение ока. Я не возражаю, мне еще нужно снять шкуру с оленя, а это будет очень кроваво. Отчасти поэтому я выбрал для охоты ручей, потому что там легче убирать. Раньше я охотился на поляне, но, когда однажды я вернулся домой после особенно крупного улова, я напугал маму до полусмерти и довел Эльзу до слез. Эд только спросил, что я поймал.

Когда я поднимаю двух взрослых оленей, каждый из которых весит около 15 кг, а Брут тащит свою добычу еще 8-9 кг, я вспоминаю, как Брут прогрессировал. За 3 года, что он у меня

живет, было много хороших новостей и довольно много неудач.

В первый год Брут последовательно превращался в волшебного зверя. Благодаря моей крови, пропитанной ци, и постоянной помощи он смог чувствовать ци в воздухе. Он еще не достиг 1-го уровня, но с моими тренировками это лишь вопрос времени, и он уже показал признаки. Ему всего 3 года, он находится в раннем подростковом возрасте, но уже сейчас он размером со взрослым борзую весом около 40 кг. У него крепкие зубы, и, как уже было показано, он обладает скоростью и силой, чтобы завалить добычу среднего размера. Несмотря на то, что он имеет размеры взрослой собаки, его ум все еще должен был догнать его.

В прошлом мы уже несколько раз пытались провести подобную охоту, но она либо полностью проваливалась, либо Брут не справлялся со своей задачей. Начало этой охоты - в подготовке. Сначала я нашел этот ручей, а затем иду искать звериные тропы, которые ведут к ручью. Нахожу идеальную тропу и место для укрытия. Место для укрытия должно быть в 30-50 метрах, идеально для первого выстрела, оставляя себе еще 30 метров, с которых я смогу убить вторую цель. Мой короткий лук - то, что я сделал сам, и имеет максимальную дальность стрельбы около 150 метров, но если я хочу убить прямым выстрелом, она должна быть менее 80. Мы с Брутом ждали совершенно неподвижно в течение нескольких часов, пока добыча не придет. Раньше Брут либо сразу же начинал лаять, пугая добычу, либо не выполнял команду.

Посылая ци определенным образом, я приучил Брута преследовать и нападать на добычу. Это позволяет мне молча координировать действия Брута. Если он не начинает бежать в ту же секунду, когда я выпускаю стрелу, то либо он бежит слишком рано, в результате чего олень в данном случае уходит из зоны досягаемости моей второй стрелы, либо слишком поздно, и олененок обгоняет его. В любом случае он теряет несколько килограммов мяса и кожи. Когда он лает, портя охоту, я прижимаю его голову к земле на 5 минут, а когда он поднимается, я иду домой, не обращая внимания на его лай и скулеж. Если он испортит нападение, то при приготовлении мяса я заставлю его ждать своей очереди, пока я закончу, прежде чем он съест свое. Если он осмелится не отдать улов или посмеет укусить меня, то заработает, если я буду щедр, минуту болезненного давления на шею, или, если дело дойдет до укуса... Я свяжу его за ноги и подвешу вверх ногами на дереве, пока буду снимать шкуру с оленя.

Поговорка "Не кусай руку, которая тебя кормит" хороша, но мне нравится добавлять вторую строчку: "Не кусай руку, которая тебя кормит, или ты будешь кормить руку". Это звучит как угроза, но не заблуждайтесь, это серьезно, если бы он продолжал кусать меня, я бы продал его

мясникам, прежде чем он стал достаточно большим, чтобы угрожать мне или моей семье. Такое постоянно происходит на севере, если у фермерской собаки рождаются щенки, то 1-2 лучших иногда оставляют себе, а остальных пытаются продать. Если их никто не покупает, то их либо продают мяснику на колбасу, либо убивают и съедают сами.

Но пусть эта нездоровая история не разочарует вас в наших нынешних отношениях. Брут зарекомендовал себя как достойный партнер по охоте и теперь является моей кровью. Любой, кто попытается нанести ему вред, дорого заплатит, если он потеряет способность охотиться, я буду заботиться о нем, а когда он умрет, его похоронят с достоинством.

Мы оттаскиваем тела на поляну, где их подвешивают вверх ногами и выпускают кровь. Сюда я обычно притаскиваю наших убитых, здесь есть стеллажи и тачка, чтобы отвозить тела. Я снимаю шкуры, чтобы сделать из них кожу, но остальные животные продаются мяснику, и нам не доплачивают за разделку мяса, если что, он заявит, что мы забыли часть мяса на костях, и заплатит мне меньше за снижение веса. После того как мы сняли шкуры и свернули их, я велю Бруту остаться и охранять трупы. Я бегу к ручью, чтобы быстро умыться, и возвращаюсь обратно.

Я кладу трупы в тележку и накрываю его брезентом, чтобы не было мух. Я толкаю тачку через оставшуюся часть леса, пока мы не достигаем поляны и не видим деревню. Пройдя полчаса, поздоровавшись с разбросанными вокруг лесорубами, мы доходим до мясников, получаем плату и отправляемся домой. Я захожу в дом с улыбкой на лице, меня встречает группа;

"Сюрприз!!!" крикнули они. Я ожидал чего-то подобного, но Брут не ожидал, поэтому его удивление было гораздо более искренним, чем мое.

"Поздравляю с 14-летием, Бен. Теперь ты почти мужчина". Итан приветствует меня. После отъезда Этель у него был немного поникшим, но с годами он стал лучше. За 4 года после отъезда Этель ни разу не вернулся домой, хотя он присылает письма каждые 6 месяцев или около того, рассказывая нам, как он поживает и что у него все хорошо. Он все еще неправильно пишет некоторые слова, к досаде отца, и я думаю, что причина, по которой он держится подальше, в том, что он знает, что отец выбьет из него все дерьмо.

"Спасибо, Итан". говорю я и принимаю его подарок. Это меч, острый и новый. Длиной около 50 см, его можно отнести к коротким мечам, как раз для моей руки. Я проверяю рукоять и баланс, не самый лучший из тех, что я видел, но он справится со своей задачей и при хорошем уходе прослужит долго.

Другие подарки были менее значительными, но все равно приятными. Эд подарил мне нож, который он купил на рынке, для разделки мяса. Эльза подарила мне шарф, который она связала, и который отлично подойдет для зимних месяцев. Должен сказать, что больше всего мне понравился мамин подарок. Это был лимонный торт с засахаренными вишнями сверху. Вишня была моим любимым лакомством в прошлом, и сейчас это не изменилось. Мы все собрались за нашим маленьким столом и начали фантастический пир с курицей, жареным картофелем, морковью и апельсиновым соком. Мы как раз собирались начать есть лимонный торт, когда услышали стук в дверь. Моя мама пошла открывать, а гость произнес.

"Здравствуйте, Хелен, рада снова вас видеть, Бен здесь, я пришёл поздравить его с днем рождения... О черт, что ты здесь делаешь!?" Голос говорящего звучит все более и более знакомо, и как раз в тот момент, когда я собираюсь поставить его на место, Итан встает и бросается к двери, напугав гостя.

"Чертов дурак, чертов глупый дурак". Итан хватается своего сына и обнимает его.

Следующие события можно описать как трогательные, забавные и раздражающие, поскольку они отвлекали меня от торта. Обняв Этель и получив ответные объятия, Итан неожиданно ударил Этель по лицу, повалив ее на землю. Затем он заявил, что возвращается домой за тренировочными мечами, и если он не улучшился с тех пор, то пусть будет готов к побоям всей своей жизни. Так он и ушел, оставив всех нас, моя семья просто стояла вокруг в замешательстве, пока я думал, как вернуть наши мысли к десерту, и решил, что лучше всего будет прямое приглашение.

"Этель, рад тебя видеть, хочешь присоединиться к нам, мы как раз собирались отведать лимонный торт". Я беру его за руку и поднимаю на ноги. Парень вырос с момента нашей последней встречи. В последнюю нашу встречу Этель был ростом 160 и весом около 75 кг, а сейчас он около 185 см и примерно 100 кг, хорошо сложен и с мозолями на руках от тренировок.

"Вообще-то, Бен, я хотел спросить, могу ли я поговорить с тобой немного, это очень важно". Этель пытается помешать моим планам, потирая челюсть и выглядя немного виноватым, он, вероятно, не ожидал, что его спросят в такой манере.

"Идите, Бен, вы уже сто лет не виделись, мы подождем вас двоих". Мама напоминает мне со стороны. Смирившись с отсутствием торта, мы идем по дороге, и когда мы уже подходим к мосту, он заводит разговор на эту тему.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/64149/1692942>